

A movie poster featuring a close-up of actress Talyana Orlova. She has dark, wavy hair and is looking directly at the camera with a serious expression. She is wearing a dark, futuristic tactical suit with red straps. The background is a blurred, high-tech environment with orange and blue lighting, suggesting a sci-fi or action setting.

ТАЛЪЯНА ОРЛОВА

СТРАТЕГИЯ ОБОРОТНЯ:

ПРИМАНКА ДЛЯ ВРАГА

Тальяна Орлова
Стратегия оборотня.
Приманка для врага
Серия «Стратегия оборотня», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42678856
SelfPub;

Аннотация

Дая смогла устранить угрозу, но до конца не уверена, что поступила верно. А когда преступник сбежал, она оказалась единственной для него наживкой. Заключительная книга дилогии "Стратегия оборотня". При создании обложки использовано изображение с сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Тальяна Орлова

Стратегия оборотня.

Приманка для врага

*Порядок – основа существования. Но иногда для
выживания нужно сменить один порядок на другой.*

Глава 1

Я ждала на стоянке, вглядываясь в каждый приземляющийся транспортник. Хотя мы все три недели и общались с Эркком по видеосвязи, мне не терпелось увидеть его лично. И вот, наконец, он выпрыгнул из одного – перевозчик еще и заземлиться не успел – и рванул ко мне, мгновенно заключая в объятия. Я была счастлива. И была рада, что счастлив он.

Шли медленно, постоянно останавливаясь и целуясь. Тренер Кунц будет зверствовать, что я пропустила тренировку, но плевать. Я готова потом и тридцать километров пробежать ради встречи со своим бывшим и будущим парнем. Эрк уже по третьему кругу повторял то, что мне уже было известно, но я никогда не устану слушать:

– Проверки идут во всех академиях. Тайно, конечно, чтобы не допустить паники. Пока действие диодов не раскрыто, но отец уверен, что ученые справятся. Даже если невозможно будет отменить, мы с тобой все равно остановили распространение заразы! Теперь уже эти сволочи не смогут развернуться. Кстати, – он схватил мою руку и поцеловал пальцы, – а где желтая нашивка на твоём рукаве?

– Не дали, – вздохнула я. – Если бы я самолично его скрутила, а так... Это же было чистосердечное признание! Полицейские и сами ничего не поняли.

– Им и не надо понимать, – рассмеялся Эрк. – На следую-

щей неделе отец явится сюда и заберет этого Тая-Мика. Тогда и выбьет из него все ответы. Но для остальных личность преступника засекречена. Представляешь, что бы началось, узнай все, что сам сын генерала Линкера... не просто жив, но получил легальный статус и ходил среди нас!

– Представляю, – согласилась я. – Новая волна протестов против оборотней бы началась. Охота на ведьм. Это никому не нужно, я согласна с командором. Оборотни – наши союзники, а вычищать надо только тех, кто заслужил. Даже Рисса не понимает, куда подевался ее телохранитель.

– Консул Май-Ли теперь в курсе ситуации. И он, мягко говоря, в ужасе. Сейчас он отправил дочери других телохранителей, которых проверили тысячу раз. И хорошо. А Риссе обязательно знать.

Да, Рисса до сих пор в недоумении. Она допрашивала меня, но я ничем не могла ей помочь. Объяснила только, что призналась «Мику» в отсутствии чувств и что снова хочу быть с Эрком. Отъезд самого Эрка списали на личную драму, ему не хотелось видеть меня и надо было остыть. Даже Триш и Одир оставались в неведении. К сожалению, несколько курсантов видели полицейских в академии, но то ли Рисса с ними не была дружна, то ли не связала их с арестом своего охранника.

Однако она не унималась. Проходила неделя за неделей, а она все поднимала эту тему – неужели профессиональный телохранитель мог так сильно в меня влюбиться, что раз-

битое сердце помешало ему работать дальше? Триш очень заинтересовалась этим вопросом, пришлось и ей врать, что случилась небольшая интрижка, вызвавшая расставание с Эрком, но закончившаяся так же внезапно, как началась. Подруга не разговаривала со мной два дня – за то, что молчала. Но потом сдалась. А уж теперь, когда вернулся Эрк, который об этой интрижке и знать бы не должен, при нем уже никто не осмелится поднять ту тему. В общем, Тай Линкер был успешно вычеркнут из нашей общей истории.

Эрк сжал мою ладонь:

– А тебе его не жаль? Скажи честно, я пойму. Ведь он в самом деле бесконечно любит тебя. Наверное, это сложно осознавать.

– Не жаль, – соврала я. – Пусть сгниет в тюремном квадрате. Вернее, там, где будет держать его твой отец.

На самом деле я не могла об этом не думать. Тай мне не снился – ему это больше незачем. И мне так было проще. Но и забыть его сразу не получится. Кто знает, если бы мы не оказались по разные стороны баррикад, то вполне могли просто встретиться и понравиться друг другу... Была бы я тогда влюблена в Эрка? Смогла бы плюнуть на то, что связалась с оборотнем? Нравился бы он мне, если бы не был злом вселенского масштаба? Я осознанно не задавала себе этих вопросов. А если они самовольно и всплывали в разуме, то всегда оставались без ответа. И напоминала себе, сколько бед натворил перевертыш – даже не мне, другим. Если

действие диодов обратить невозможно, то скорее всего всех курсантов, подвергшихся такому воздействию, по распределению отправят или в полицию, или во внутреннюю армию – это еще в лучшем случае. И, вполне возможно, даже не объяснят причин. Столько загубленных карьер, столько сломанных судеб... Но чаще всего вспоминался тот момент, когда Тай выбил диоды из моей руки. Я не хотела знать причины.

Эрк продолжал:

– Я многое узнал про эту связь от отца. Он был тоже крайне удивлен, ведь оборотни не используют ее с давних пор. Если только сару... ведь о сару мы знаем очень мало. Но зато у него нашлись архивные документы, которых ни в одной библиотеке нет. Линкер не врал тебе – твоя жизнь ему была важнее собственной. С трудом представляю, как он вообще соображал. Такую связь задумывали как двустороннюю – оба жить друг без друга не могут и только оттого счастливы. Думаю, что он просто уже не был в силах все контролировать, потому и попался. И ты на него вначале реагировала – связь слишком сильный импульс, который вызывает ответную реакцию. Может, теперь твое равнодушие к его судьбе – это откат после навязанных чувств?

– Может быть, – снова соврала я.

Я была прижата к его теплему телу, а потом Эрк заговорил тише:

– Вижу, что тебе неприятно об этом говорить. Но поверь, мне намного неприятнее. Знать, что хотела его, что целова-

ла...

– Прости, – так же тихо ответила я ему в грудь. – Я не могла рассказать.

– Каждую минуту себе это повторяю, и когда-нибудь пройдет. Но надо проговорить, чтобы ничего за душой не осталось. Я ненавижу его, Дая. И рад, что ты тоже ненавидишь.

Мне в самом деле становилось плохо от продолжения этой темы, поэтому я снова подхватила Эрка за руку и повела к КПП. Но он не уловил моего состояния и говорил дальше:

– Для самой процедуры нужен образец ДНК. Можно и волос, но желательно кровь. Ее мешают с редкими реактивами и затем, только представь себе, с адреналином втыкают прямо в сердце. Отмена не менее сложная. Но этот мерзавец осознанно пошел на такое – контроль эмоций, перемещения, возможность общаться в любой момент. Линкер точно знал, что ты смотришь только на меня, а я на тебя, так что мы неизбежно оказались бы вместе. С твоей помощью можно было создать миллион ловушек – я уже сотню придумал. Подставить тебя, следом меня – и вытянуть отца. Или, угрожая тебе, потребовать от меня что-нибудь... Да хоть те же архивные документы у отца украсть! И причину, почему он не напирал на это, я придумал только одну – во всех ситуациях ты была бы в опасности, – Эрк расхохотался. – Он сделал тебя оружием, которое бережно охранял и боялся использовать, представляешь? Наверное, сам не думал, что так выйдет.

Мне надоело. Мне до дерьяков надоело все это слушать! Я резко развернула Эрка за руку и посмотрела в глаза, неожиданно для самой себя предложив:

– Раз эта штука такая действенная, так давай на себе ее провернем? Будем всегда вместе, всегда бесконечно счастливы. Хочешь, Эрк Кири, любить меня так, как этот проклятый сумасшедший перевертыш?

– Шутишь?! – на его лице читалось недоумение, перемешанное едва ли не с испугом.

Я мгновенно сдалась, вся ярость прошла:

– Шучу, конечно. Это не любовь, это рабство.

Зато мой всплеск наконец-то натолкнул Эрка на мысль, что пора менять тему.

Наше воссоединение в академии было воспринято с той же реакцией, как в первый раз. Только Триш визжала от радости, а Рисса качала головой и повторяла, что даже не сомневалась в удачном исходе. Одир смотрел на меня как-то слишком внимательно, но свое мнение не стал озвучивать. А за спиной Риссы теперь стояли другие телохранители – два перевертыша, старше Тая. Ну и к добру. Все к добру.

Глава 2

Первый курс я заканчивала со средними баллами: гораздо хуже, чем ожидала в начале учебного года, но намного лучше, чем могло быть. Позвонила матери – предупредила, что на каникулах задержусь в столице, зато потом явлюсь и все-все-все расскажу в мельчайших подробностях. Ближе к делу и соображу, какие именно подробности стоит озвучивать родственнице, чтобы не перепугать ту до смерти.

В Неополисе действительно осталось одно очень важное дело. Точнее, встреча. Я уже в третьем наряде крутилась перед зеркалом, но по-прежнему казалось, что выгляжу не слишком презентабельно. Эрк лениво развалился на моей кровати и уже комментировал вместе с Триш:

– Дая, я тебе в десятый раз повторяю, что моему отцу плевать – в платье ты или в джинсах, красный на тебе пояс или серый, модные у тебя ботинки или им уже три сезона исполнилось!

Подруга тоже с выбором определиться не помогала:

– Все! Останавливайся на этом, иначе вообще опоздаете.

– На этом? – Я не могла поверить в самое простое решение. – Но ты же пять минут назад говорила, что лучше всего синее!

В итоге я переделалась в синее короткое платьице, а ботинки взяла от третьего комплекта. На самом деле этими мучи-

тельными сборами я скрывала свое волнение: с родителями парня знакомиться то еще удовольствие, но знакомиться с настолько легендарной личностью – суший ужас.

Командор Кири отказался от встречи в ресторанном квадрате. С одной стороны, он не хотел афишировать свое появление в столице – сразу многим людям понадобится встретиться с ним, а он пока не мог себе позволить задерживаться здесь на несколько дней. Но поприветствовать сына и его девушку захотел. Потому официальная встреча протекала в неофициальной обстановке – в квадрате Эрка. Я предпочла бы, чтобы и остальная компания присутствовала, но это предложение не осмелилась внести. Эрку виднее, как все должно пройти. По видеосвязи он уже сообщил отцу обо мне и о моем вкладе в дело. И, судя по всему, волноваться мне было не о чем. Вот только тревога не спрашивает разрешения и не требует разумных оснований.

Мы сервировали стол, разложили еду, доставленную из ресторана квадрата, но командор задерживался. Через час тягостного ожидания я, чтобы чем-то себя занять, принялась все по порядку разогревать. Но беспокойства скрыть уже не могла:

– Эрк, думаешь, возникли какие-то проблемы?

Он тоже не находил себе места.

– Возможно. Может, бумажная волокита? Хотя у отца не должно возникнуть никаких проблем с этим...

И он снова вытащил видеослайдер, чтобы связаться с ко-

мандором. Сейчас тот находился в тюремном квадрате. Сразу, как прилетел на Землю Первую, начал с самого важного. Усиленная охрана, меры повышенной предосторожности – сделано все, чтобы доставить особо опасного преступника на космолет для переправки на Артази Третью. Допросы начнутся уже там.

Командор последний вызов отклонил, но уже через пятнадцать минут приехал сам. Оставил телохранителей за дверью, прошел в гостиную, даже не обратив внимания на накрытый стол, устало упал на диван. А потом глянул на сына и улыбнулся:

– Простите за опоздание. Теперь у меня не больше часа.

Эрк тоже был сосредоточенным:

– Возникли какие-то сложности?

К огромному облегчению командор покачал головой:

– Нет, все в порядке. Отродье Линкера доставлено на мой крейсер. Но я решил перестраховаться – слетал вместе с охраной, чтобы убедиться. Как-то все слишком просто получилось. А я привык, что сложные дела легко не решаются. Вот и жду подвоха.

Я заняла крайний стул и не подавала голоса. Но командор вдруг посмотрел прямо на меня:

– Кстати, тебе лично я признательность так и не выразил. Обязан отметить героический поступок. Не расстраивайся, что подобное нельзя внести в твое досье или сделать нашивку на рукаве. Очень многие подвиги совершаются втайне –

кстати говоря, чаще всего так и происходит.

От похвалы я покраснела и кое-как выдавила:

– Спасибо, командор Кири. Мне и не нужны другие награды, кроме вашего одобрения.

Как я ни прокручивала в голове подобные фразы, они все равно звучали немного пафосно. Но притом не содержали ни капли преувеличения. Я уважала мнение этого человека больше, чем все нашивки в мире. Командор продолжал, отчего я терялась еще сильнее:

– Конечно, оборотень сам сплел для себя петлю, в которую и угодил. Но без твоей решимости поступить правильно ничего бы не вышло. Теперь я изучаю эту связь досконально, подобная информация еще может пригодиться. Она опаснее, чем даже эти треклятые диоды. Вот я никак и не могу поверить, что он не смог справиться и позволил себя захватить. Либо связь вообще свободы выбора не оставляет, либо...

Он замолчал, поэтому Эрк не выдержал и закончил мысль:

– Либо быть пойманным не означает провал миссии.

Командор тяжело вздохнул:

– Именно так. Надеюсь, что я ошибаюсь. Но действия курсанта Джисс все равно остаются безупречными.

– Пап! – Эрк тихо рассмеялся. – Называй ее по имени! К чему эта официальность?

Я даже улыбку выдавить не могла – так сильно смущалась. Командор вдруг встал и направился к столу. Какое счастье,

ужин все-таки состоится! Но по пути отвечал – не сыну, а нам обоим:

– Я не разбираюсь в красоте молодых девушек, но прекрасно ориентируюсь в характерах. Потому просто не способен осуждать такой выбор. И если бы выбирал сам любимую для сына, то рассматривал бы только подобные варианты. Так что прими, Эрк, и ты мою похвалу. Достойных женщин во Вселенной меньше, чем пригодных для жизни планет.

От очередной похвалы я воспрянула духом и тоже встала. Надо вытащить курицу из нагревателя! Но еще я боялась пропустить хоть одно слово. Удивилась резкой смене темы:

– Сару пробрались очень глубоко. Пока мы не можем обратить действие диодов, но над этим ученые работают. И если у Линкера были еще помощники, то они обязательно продолжат дело. Рано говорить о провале их миссии, я никогда не был настолько оптимистичным.

Эрк сел напротив отца и переспросил:

– Все это понятно. К чему ты ведешь?

– К тому, что подозреваю очень высокий уровень властной поддержки.

– Отец! – Эрк вскрикнул слишком громко. – Неужели ты говоришь о том, что кто-то из нашего правительства помогает сару?

От неожиданности и я резко поставила блюдо на стол, но на стук никто не обратил внимания.

– Да, ты прав, это бред, – мягко ответил командор. – Я знаю, что параноик. С другой стороны, я жив из-за своей паранойи, и миллиарды людей живы по той же причине. Так что иногда полезно подозревать опасность везде. И именно из-за своей заикленности я пока сохранил все это масштабное дело в тайне – лишь несколько человек знают. Только те, кому я доверяю. Но когда мне не одобрили финансирование научной разработки, а денег на исследование диодов требуется немало, моя паранойя вышла на новую волну.

– Как не одобрили?.. – не сдержалась я, потому что это вообще не укладывалось в мою картину мира.

Пусть даже командор не объяснил, куда нужны такие средства, но разве он не заслужил права вообще ничего не объяснять?

Главкомандующий Четвертого Сектора улыбнулся мне и пояснил:

– Уже все в порядке. Консул Май-Ли надавил. Сейчас ученые работают на всю катушку. К сожалению, некоторые вопросы можно уладить только за счет связей. Или самому становиться президентом.

И пусть звучит сплошной пафос! Но некоторые мысли настолько правильные, что их обязательно нужно озвучить, оттого я не сдержалась:

– Командор Кири, а вы не думали об этой должности? Уверена, что население всей Освоенной Территории хоть раз представляло вас в роли президента!

– Думал, Дая, думал, – мужчина задумчиво кивнул. – Политика – не мое. Но зато только там я смог бы навсегда закрыть многие вопросы. К сожалению, ситуация с сару теперь как никогда остра. И если для победы над ними мне придется стать президентом – я стану.

Он не человек – титан, держащий на своих плечах небо. Не потому что хочет этого, а потому что кроме него никто не удержит. И он сам же закончил эту тему:

– Возможно, мне придется баллотироваться. Или мне придется сражаться с сару на первых фронтах, надеясь на наших ученых и неиссякаемые источники финансирования. В любом из этих вариантов мне нужны властные союзники. К этому я и веду. Вы молодые, влюбленные, но вы оба ответственные – к вашей ответственности я и обращаюсь. Пока помолвку с Риссой разрывать нельзя. Консул – мой старый друг, он всегда будет на моей стороне, но для наших противников это может стать сигналом к объединению. Встречайтесь, планируйте счастливое совместное будущее, но пока не стоит разрывать помолвку.

Я снова начала волноваться, но сказала уверенно:

– Мне недавно исполнился двадцать один год, командор. Я даже не собираюсь пока думать о свадьбе!

Он благодарно мне улыбнулся, но я вряд ли могла ответить хоть что-то другое. Мне до сих пор было непонятно, как это работает – формальная договоренность Эрка с Риссой каким-то неведомым образом гарантирует для врагов союз

их отцов.

Как бы то ни было, но встречу я все равно посчитала успешной. Говорят, что идеалы неизбежно рушатся, но в случае командора Кири я своему преувеличенному мнению находила подтверждение. В жизни он впечатлил меня еще сильнее, чем на голограммах учебников по новейшей истории.

Долго засиживаться он не мог, и когда мы с Эрком вновь остались одни, то уже со спокойной душой и возросшим после волнения аппетитом накупились на почти нетронутые блюда. Попутно обсудили весь разговор. И мой парень снова принялся извиняться за Риссу, как будто я требовала этих извинений. Но я видела только одну настоящую проблему в их помолвке: я не приглашу Эрка полететь со мной в родной город, не представлю его матери. Потому что не хочу ей врать. А она человек простой, многие вещи не сможет понять и принять. Но и в моем ответе командору была истина: еще минимум семь лет о свадьбе и речи не должно идти. А вот после окончания академии можно и подумать, тогда и расстраиваться, если найдутся поводы для расстройства. Да и через семь лет будет слишком рано. Жениться раньше сорока при средней продолжительности жизни – это какой-то идиотизм вперемешку с инфантилизмом.

Само собой, я настраивалась на продолжение вечера. Мысли о Тае игнорировала осознанно – моя симпатия к нему истлеет, как будто и не было. А Эрк останется. Но все равно,

когда он включил тихую музыку и потянул меня танцевать, спонтанно напряглась. Хотя Одир предварительно напичкал меня полезными советами: любишь – занимайся любовью. Не жди проблем – никаких проблем не будет. А если все же снова что-то пойдет не так, то Одир пообещал изловить Эрка и напичкать советами уже его.

Но надо признать, что между нами до сих пор оставалась эта напряженность: Эрк понял настоящую причину нашего расставания, об озвученной претензии не упоминал, но точно не забыл. Как и ощущал наше общее напряжение. Наверное, потому и начал далеко не с самого важного:

– Скажи, что ты не ревнуешь к Риссе, успокой меня окончательно.

Его этот вопрос так сильно заботит, что я уже начала подзревать: а не хочет ли Эрк действительно увидеть хоть признаки ревности? Не означало бы это признание в искренности моих чувств? Но даже после такой мысли соврать я не смогла:

– Нет. Я и в твоих с Риссой словах не сомневалась, но твердо уверена, что будь твой отец хоть на миллиардную долю процента против моей кандидатуры, то я об этом сегодня же и узнала бы.

Эрк рассмеялся тихо и притянул меня к себе, но я снова спонтанно сжалась. Он почувствовал – резко наклонился и заглянул в глаза:

– Я люблю тебя, Дая Джисс. И никогда не сделаю ничего

тебе во вред. И мой отец это понял: я нашел в тебе то, что когда-то он нашел в моей матери. Я готов ждать тебя вечно. Потому не делай над собой никаких усилий.

В порыве благодарности я обняла его в ответ и прошептала:

– И я люблю тебя, Эрк. Мне приходится каждый день убеждаться, что ты еще лучше, чем казалось вчера.

Сказанное было правдой. Даже если душа что-то недовольно вякнула – мол, преувеличиваешь, но я не пожалела о своих словах. Эрк не потащил меня в спальню, вознамерившись дать мне любое время, которое понадобится. И я была рада увидеть дополнительное подтверждение, что заполучила самого потрясающего, благородного и проницательного парня из всех возможных.

Глава 3

Катастрофа разразилась на следующий день. Мы решили встретиться всей компанией и отметить наш с Триш отъезд на целый месяц. Эрк опаздывал, что на него вовсе не было похоже. К счастью, Рисса щебетала на пару с моей подругой, не давая сосредоточиться на смутных опасениях. Но, когда Эрк наконец-то вышел из платного перевозчика и направился к нам, умолкли и они: уже по поджатым добела губам стало понятно, что произошли какие-то неприятности.

Эрк остановился и без приветствий позвал:

– Дая, на два слова.

Конечно, остальные просто переглянулись недоуменно и позволили нам отойти. Парень говорил все так же тихо, но пытался контролировать эмоции, словно выдавал отчет:

– Вчера на крейсер отца напали.

Я испуганно уточнила:

– Командор не пострадал?

– Нет. Как раз в это время он со своей охраной был в посольстве. Атака была тщательно спланирована, как будто оборотни точно знали, где находится пленник и что именно в данный момент солдаты на судне не все. Пятнадцать человек убито, Линкер сбежал.

Я зажала рот рукой, не в силах даже дышать. Вчера командор именно об этом и говорил! Все прошло слишком про-

сто, а это могло означать, что преступники просто выжидают подходящего момента. Теперь и мой голос зазвучал незнакомо:

– И что думает твой отец?

Эрк коротко кивнул, будто согласился с важностью вопроса или как раз к этому собирался перейти.

– Говорит, что кто-то в полиции работает на оборотней. О перемещении Линкера не знали посторонние. Отец только убедился в том, что у сару есть влиятельная поддержка – если и не в правительстве, то среди элиты. Полицейские будут допрошены, но вряд ли настоящие соучастники попадутся, ведь там тысячи сотрудников, среди которых несложно затеряться.

Я вдруг вспомнила нечто очень важное, чему изначально не придавала значения:

– Эрк, когда оборотни вытащили меня из тюрьмы, они подставили своего! Но Тай тогда был спокоен. Сказал, что со временем без труда освободят и того перевертыша. Так что твой отец прав: кто-то в полиции работает на них или с ними...

Он тяжело вздохнул. Эрк все еще не мог сфокусировать взгляд и продолжал размышлять вслух:

– Отец... Я давно не видел его таким. Его люди погибли – и не на приграничных фронтах, а в самом Неополисе! Как об этом рассказать их семьям? Притом сейчас ничего нельзя сделать. Воздушное сообщение с Землей Первой остановить

невозможно, а это значит, что прямо сейчас Линкер уже летит к своим сородичам... Но это не конец, Дая. Отец не сможет спать спокойно, пока не завершит дело. Как и я.

Я закрыла глаза, стараясь не дрожать и собраться с мыслями. Первый шок отпускал, потому я могла сосредоточиться на ощущениях: страх, разочарование от провала всего достигнутого, жалость к погибшим, ненависть и... совсем-совсем немного, едва уловимо мельтешащее на задворках сознания, облегчение. Совсем не думать о том, что будут делать с Таем в плену, я не могла, хотя и запрещала себе это представлять. А теперь он свободен. Я проигнорировала незначительный и неуместный всплеск радости, напомнив себе, сколько зла он сможет причинить в будущем. Глубоко вдохнула и только после посмотрела на Эрка.

– Мы должны рассказать друзьям. Я и Триш завтра улетаем к родителям, но неправильно оставлять всех в неведении.

Эрк посмотрел через мое плечо на компанию и ответил неуверенно:

– Отец не просто так все держал в тайне. Только представь, что начнется.

Я не поняла его сомнений:

– Но если мы даже друзьям не доверяем, то как вообще жить?

Парень хорошо обдумал мое предложение и, наконец, принял решение:

– Ты права. Одиру, Триш и Риссе я доверяю как себе. Но

именно поэтому не хочу их ввергать в панику. Расскажем только о том, что Линкер – шпион сару, он организовал в Неополисе продажу диодов, за что и был арестован. Пусть хотя бы об этом знают, если он попытается выйти с ними на связь.

Меня такой вариант устраивал. Вместо веселой вечеринки мы получили тяжелый разговор. Рисса от таких новостей пришла в ужас. Все же не зря консул Май-Ли скрыл от дочери правду. Она позеленела, затряслась, кое-как смогла сдерживать слезы. Еще и обиделась на нас за то, что так долго молчали, ведь она заваливала меня вопросами, что же такого произошло с телохранителем, раз он исчез... Ей в самом деле было сложнее, чем всем остальным – узнать, что столько времени она была под прямым ударом. Я только позже поняла, насколько Эрк был прав. Если бы Рисса догадалась раньше, когда несколько месяцев подряд жила в одном квадрате с сыном генерала Линкера, нам тогда пришлось бы везти ее к медикам.

На душе у всех было тяжело. Хоть умом и понимали, что Таю сейчас в Неополисе делать нечего, но все равно оставался навязчивый страх, что он где-то рядом. Паранойя, которая с каждой мыслью наращивает обороты. Но, как говорил командор Кири, паранойя помогла выжить и ему, и миллиардам людей.

Зато теперь отъезду и предстоящей разлуке с Эрком я радовалась втрое. Мне физически было нужно сменить об-

становку, посмотреть на маму собственными глазами и убедиться, что все беды прошли мимо, а в моей жизни принципиально ничего не изменилось. Конечно, мы договорились быть на связи и сообщать друг другу о любых новостях.

И вот это уже было лишним... Нет, с Эрком я на связи быть хотела, но не думала, что Рисса начнет вызывать меня сразу же после того, как мы расстались в порту. Транспортное судно еще высоту не успело набрать, как Рисса позвонила и принялась о чем-то трещать. Чувствую, предстоящий отпуск мне раем не покажется, если не отключу видеослайдер. Кое-как распрощавшись с болтушкой, я посмотрела на смеющуюся Триш и раздраженно развела руками. Моя дипломатичная подруга и в этом случае придумала оправдание:

– Дая, у нее, кроме нас, совсем нет друзей! Что странного в том, что она хочет быть ближе?

Зато через минуту ее видеослайдер зазвенел входящим вызовом. Я расхохоталась, но наконец-то получила возможность спокойно откинуться на спинку удобного кресла и уставиться в иллюминатор.

А через несколько дней все стало хорошо. Проблемы отошли куда-то далеко, будто вообще никогда меня не касались. Это влияние мамы, которая вроде бы ничего особенно не говорит, а просто есть рядом. Поначалу я не собиралась ей рассказывать об Эрке, но сама же болтала с ним по видеосвязи часами, потому, заметив внимательный взгляд матери и пол-

ную готовность не задавать вообще никаких вопросов, раскололась сама. Сказала, что встречаюсь с самым лучшим на свете парнем, и на следующих каникулах обязательно привезу его для знакомства. Про его впечатляющую родословную умолчала – и лишь потому, что по сравнению с остальным это было не важно.

И все остальное тоже размылось в спокойном состоянии. Странное дело, но мне почему-то стало легко признать, что я рада побегу Тая. Да, он враг – это я и теперь не ставила под сомнение, но враг, вызвавший во мне какой-то слабый отклик. И нет ничего позорного в том, что я испытала облегчение, узнав, что он избежал страшных пыток. Тай Линкер заслуживает смерти, но вряд ли чего-то хуже, чем смерть. С точки зрения сару, он, наверное, герой. Как командор Кири для людей. И каждого из них должна ждать или героическая смерть, или почетная старость, но не судьба быть раскромсанным на пыточном столе. Именно так обязан быть устроен мир, в который я всегда верила. Пусть даже самообман, но в этой спокойной домашней обстановке сложно было думать о плохом.

По Эрку я скучала, но ожидаемой тоски так и не дождалась. И будь возможность, то продлила бы каникулы еще на несколько месяцев. Иногда даже чувствовала легкое раздражение, когда он звонил пятый раз за день. Но неприятные эмоции были обусловлено не тем, что я не рада видеть его лицо, а чувством вины: я уже не могла игнорировать тот

факт, что Эрк скучает по мне намного сильнее, чем я по нему. И все равно убеждала себя, как невероятно мне повезло.

В моем сердце был почти полный порядок, чего не скажешь о Триш. Подсознательно я понимала причину ее тревоги, но ждала, когда подругу саму прорвет. И, само собой, дождалась:

– Дая, я сейчас книгу читаю, главный персонаж – ракшас. Такой честный, благородный, борется с сару и преступниками...

Я едва сдержала усмешку. Да, эта серия приключенческих романов сейчас была очень популярна среди молодежи, даже снимают видеосериал по ней. Мало кто в Освоенной Территории не слышал про подвиги Непобедимого Таллара. Но Триш явно интересовал не придуманный романистами персонаж.

– Триш, – я пыталась говорить мягко. – Перестань думать об Одире в таком ключе. Посмотри-ка, даже у Таллара упоминалось уже восемнадцать любовниц, а я еще второй сезон не начинала. Боюсь, что в данном случае о художественном преувеличении и речи не идет.

Она тяжело вздохнула:

– Кстати, об Одире, раз ты про него сама вспомнила. Он сейчас с родителями на Земле Второй отдыхает – там сплошные курорты.

– И? – я вскинула бровь.

Триш старательно отводила от меня взгляд:

– И я все думаю, на что похож отдых ракшаса под при-
смотром таких же ракшасов?

– На эротический видеоролик похож, – беспощадно отрезала я. – Триш, возьми себя в руки и выбери один из двух вариантов: или найди себе другого парня, или отдайся уже этой влюбленности со всеми потрохами, но только при условии, что научишься спокойно делить его с другими. Сможешь? Потому что Одир не сможет быть тебе верным.

Подруга посмотрела на меня с непонятым вызовом, а потом снова уставилась в окно. И после раздумий сообщила:

– Найду другого, конечно. Но это не так просто. Я только рядом с ним чувствую себя особенной.

Я была беспощадна в своем честном мнении:

– Ты так и не поняла, дуреха. Каждая девушка чувствует рядом с ним то же самое. Ракшасам необязательно обладать симпатичной внешностью или отличным характером, как у нашего Одира, хватит и этого ощущения. Влюбляются и за меньшее. А тут такая атака на все рецепторы, что подсаживаешься на них, как на психотропы. Избавляйся, как от любой другой зависимости.

За совет Триш улыбнулась благодарно и смиренно, и я не стала продолжать. Вроде бы все сказала верно, но о другом-то я промолчала: я же на Одира не подсела, а у Триш влечение давно перевалило во влюбленность. С другой стороны, я влипла в вариант гораздо хуже, хвалиться-то нечем.

Какое счастье, что все позади...

Дома было замечательно, но за неделю до окончания ка-
никул все перевернулось с ног на голову. Номер входящего
вызова не был вбит в мой видеослайдер, но, нажав кнопку, я
мигом сосредоточилась: на мониторе показалось серьезное
лицо командора Кири. От волнения я даже забыла поздоро-
ваться:

– Плохие новости?! С Эрком все в порядке?

Он бегло улыбнулся и остановил меня легким взмахом ру-
ки:

– Новостей вообще нет. Успокойся, Дая.

Только после этого я смогла выдохнуть и сесть на кровать.
Повезло, что мама на работе, мне по-прежнему не хотелось
ее посвящать в знакомство с такими людьми. Вроде бы и не
было никакой тайны, но ведь я знала, что она начнет волно-
ваться. А я уеду в Неополис. И тогда ей придется волновать-
ся здесь в одиночестве.

– Простите, командор Кири. Просто я удивлена вашему
звонку.

– Я взял твой номер у Эрка. Сказал, что хочу хоть ино-
гда общаться с его любимой девушкой. И для тебя повторяю:
я одобряю его выбор. Он нашел не смазливое личико, а на-
много большее – союзницу, боевую подругу и верную под-
держку с твердой рукой и каменным сердцем. Я не преуве-
личиваю, Дая. У меня слишком мало свободного времени,
чтобы тратить его на лесть.

Сердце сжалось от неприятного предчувствия. У командора Четвертого Сектора действительно слишком мало свободного времени – следовательно, этот звонок гораздо важнее, чем он успел озвучить. Произнесла осторожно:

– Спасибо. Но вы ведь вызвали меня не только для того, чтобы сказать эти слова?

Мужчина отвел задумчивый взгляд в сторону – эту привычку Эрк унаследовал от отца и делает так всякий раз, когда уходит в свои мысли. Наконец командор произнес:

– Не только. Я в тупике. К сожалению, я вынужден дать тебе задание – опасное и неприятное, но важное для всей Освоенной Территории. Никогда не работаю с детьми, а ты еще совсем ребенок, но бывают такие ситуации, когда выбора не остается. И ты уже доказала, что способна сделать невозможное. Я обращаюсь к тебе не потому, что не оценил твой хладнокровный и взвешенный поступок, а наоборот – прекрасно понимаю, что как раз ты сумеешь справиться.

Я молчала, уже четко понимая, куда повернет разговор. Даже комплименты не трогали от тяжести на душе. Командор продолжил сам:

– Я не могу поймать Линкера. И никто не может. Но, думаю, что тебе это удастся. Есть один способ, который мы еще не испытали, и ты не могла о нем не подумать.

– Нет! – вскрикнула слишком импульсивно. – Я не создам связь, чтобы найти его! Найдите кого-нибудь еще, командор. Он отреагировал бесконечно спокойно:

– Уже ищу. Но дело в том, что связь создается только на почве первоначальной симпатии, а из моих солдат с ним никто даже парой фраз не перекинулся и уж точно не испытывает к нему теплых чувств. К счастью, в полицейском квадрате у Линкера брали анализ крови, и хоть для создания связи требуется всего капля, но больше рисковать мы не можем.

Я окончательно растерялась:

– Но у меня ведь тоже нет симпатии... Командор, я не могу на такое пойти!

– Понимаю, – к моей радости, он совсем не разозлился. – На будущей неделе я буду в Неополисе, набери меня, если передумаешь. И, пожалуйста, не рассказывай Эрку. Он разозлится на меня. Какой смысл его злить, раз ты все равно участвовать не станешь? Знаешь, Дая, ты права. Твоя жизнь и даже отношения с моим сыном могли зависеть от этого решения, я ни от кого не хотел требовать жертв.

Попрощавшись, я упала ничком на кровать и вообще ни о чем не думала. Вернувшаяся мама решила, что я заболела, но я даже ради ее спокойствия не могла притвориться веселой. И все счастливое марево пребывания в родном доме рассеялось как иллюзия. Потому что где-то в подсознании уже колебались весы: мои интересы и долг совести перед всей Освоенной Территорией. Командор Кири не требует от меня жертв, но сам их приносит ежедневно.

Глава 4

Теперь я уже не могла не думать. Командор не врал, не лукавил и не преувеличивал мою возможную роль в этом деле. Поймать Тая Линкера в Освоенной Территории, если он вообще в ней, невозможно. И в это время перевертыш или организует продажу зомбирующих диодов, действие которых наши ученые пока не научились отменять, или творит другие беды. Каждый день страдают и умирают люди, и именно я могла бы это предотвратить – кто-то в любом случае пострадает, так лучше это буду я. Все же командор Кири оказался тонким психологом и прекрасно разбирался в людях: он не давил, только аргументировал, не нагнетал значимость – дал мне свободу выбора самой с ней определиться. И он точно знал, что запустит в моем уме механизм, который игнорировать не получится: постоянно колеблющиеся чаши личного и общественного.

И недели мне хватило, чтобы промариноваться. Триш очень радовалась возвращению в столицу, я – нет. Потому что точно знала, что должна сделать: пойти на этот дерьмаков эксперимент, сообщить командору о местонахождении Тая, а потом мучительно надеяться на то, что тот просто погибнет при атаке и не попадет в плен.

Мой ответ по видеосвязи командор принял с тем же доброжелательным равнодушием – поблагодарил без особых

восторгов, извинился за то, что приходится идти на такие меры, и назначил встречу через три дня. Настало время сообщить и Эрку – он должен знать.

Его реакция была предсказуемой, но парень выглядел скорее задумчивым, чем раздраженным.

– Бред... Конечно, я тоже думал о таком варианте, но отменил его. Неизвестно, какие эмоции нужны, чтобы связь получилась. Быть может, достаточно симпатии... Но откуда в тебе может быть хоть какая-то симпатия к тому уроду?

Я отвела взгляд.

– Эрк, я не имею понятия, получится или нет. Просто решила попробовать. Ведь поначалу я испытывала ответную реакцию на его связь, возможно, этого будет достаточно?

Он поморщился:

– Возможно. Но мне это не нравится.

– Мне тоже, любимый, мне тоже.

Эрк тяжело вздохнул.

– Ясно, что Риссу и не рассматривали, а она общалась с ним больше прочих. Но на такой риск консул Май-Ли никогда не даст согласие. Но почему не Триш, например? Этот мерзавец ей нравился – вспомни, с какой радостью она верещала на всю столовую о его появлении в академии! И ее симпатия была намного естественней, чем твоя реакция на химическое воздействие.

Я положила голову ему на плечо и говорила тихо, пытаюсь каждым словом убедить нас обоих, что причин для волнения

нет:

– Потому что это риск, Эрк. Потому что командор всерьез верит в меня и мое желание поступать правильно, а Триш он не знает так же хорошо.

Эрк погладил меня по волосам, вмиг сбавив напряжение ласковой интонацией:

– Ты права. Это и есть основная причина моей любви, а отец разбирается в людях еще лучше. Он никогда не доверил бы настолько важное дело слабаку.

– Думаю, так. А еще я думаю, что если на мне не работает, то попросят и Триш, и после Риссу. Потому что эта миссия – не прихоть. В ней, возможно, заложено выживание всех нас.

– И тут ты права, – он сказал совсем тихо. – Мне просто не нравится план, но и ты, и отец правы. К тому же я уверен, что связь не создается. Но я никогда не забуду, что ты готова была на это пойти, Дая.

С этим я спорить не стала. Мне ли не знать, что иррациональная тяга к Таю во мне была далеко не только реакцией на его чувства? И что даже по прошествии длительного времени не исчезла совсем. И если для удачного эксперимента нужны искренние чувства, то они как раз в наличии. Интересно, я потом смогу простить себя? Хотя бы через много лет получится спокойно спать, зная, что самолично выследила и позволила убить, пытать до смерти оборотня, которого обязана ненавидеть? Но по поводу правильности поступ-

ка терзаний не было. Муки совести – минимальная плата за спасенные судьбы.

Но после этого разговора я начала замечать изменения в поведении Эрка. Сомнения его съедали изнутри, он выглядел хмурым и замкнутым, иногда раздраженным. Похоже, убедил себя в том, что в любом случае проиграет: если эксперимент провалится, то Тая Линкера не найдут; если эксперимент пройдет успешно, то это будет являться свидетельством моих неоднозначных чувств. Я не поднимала этот вопрос – все равно ничем не могла успокоить. Пройдет время, и когда все будет в прошлом, вместе и будем налаживать то, что останется от наших отношений.

Пока же приходилось просто терпеть сдерживаемую ревность Эрка, которая иногда выливалась в неожиданное русло.

Учеба начиналась на следующей неделе, но все курсанты съезжались заранее – получить новые учебники, сменить комнаты в общежитии, если требуется, ознакомиться с учебными планами, и, само собой, провести последние дни каникул в компании друзей. Рисса из столицы вообще не уезжала, а Одир прилетел на следующий день после нас. Загоревший, немного изменившийся, но привычно впечатляющий.

Триш держалась из последних сил, чтобы не броситься навстречу, когда ракшас только показался возле КПП. Он скорее всего заметил ее метания и, подходя, с издевательской улыбкой распахнул руки, будто для объятий. Само очарова-

ние, даже мне захотелось завизжать от непонятного счастья и повисеть на его шее, а уж Триш, наверное, вообще с ума сходила. Ведь она твердо настраивалась не допускать никаких отношений с ним. И тогда я, больше в качестве поддержки, подбежала к Одиру первой и с радостью обняла. Это выглядело как призыв к действию, потому сразу за мной подлетела и Рисса. А что странного в том, что друзья рады видеть друг друга? И вот после этого неловкие объятия Триш уже не выглядели чем-то из ряда вон, даже ее смущение выпало из поля всеобщего внимания. Зато Одир наслаждался по полной – он любое проявление нежности воспринимал лучше слов. В итоге встреча прошла прекрасно. Ну а Триш придется делать над собой усилия и перестраиваться.

Однако реакция Эрка меня удивила. Когда уже вся компания побежала к перевозчику, чтобы отправиться в центр и погулять по парку, он сказал с непонятным нажимом:

– И что это было, Дая? Может быть, ты забыла, что Одир – ракшас?

Я опешила:

– Не забыла, конечно. Эрк, неужели ты думаешь, что он мне нравится?

– Тогда какой смысл провоцировать в нем инстинкт?

– Но...

И я не смогла придумать, чем закончить. С одной стороны, Эрк прав – природа ракшасов известна каждому. Но с другой, у этой ревности нет и никогда не было никаких ос-

нований! Моему ли парню не знать? Притом я не стала продолжать по другой причине: это все есть следствие совсем другого раздражения. Эрк не хочет говорить о Тае прямо, и, возможно, подсознательно переносит свои страхи на любого молодого человека. Даже на Одира. Когда все закончится, ему самому станет смешно от таких мыслей.

Я заткнула чувство протеста поглубже, подхватила его под руку и потянула на себя, чтобы поцеловать в щеку. Добилась невольной улыбки. Так и надо поступать. Эрк ощущает сомнения, и все, что я обязана делать – давать ему уверенность с лихвой.

В остальном прогулка прошла успешно. Вдоволь нагулявшись, мы заглянули в клуб и встретили там Чада. Милейшей картиной стала его очередная влюбленность – в Риссу, конечно. Ведь Рисса была уменьшенной и уж совсем изнеженной копией Триш.

– О, дерьяки, – дочь консула не могла скрыть восхищения. – Какие мускулы! Я просила отца, чтобы нанял мне в телохранители берсерка. Я вся мурашками покрываюсь от одного твоего вида!

Ее законные телохранители стояли в нескольких шагах и то ли не слышали, то ли были приучены делать вид, что глухонемые. Почти как предыдущий. Я отвлекалась от терзающих мыслей, показательно смеясь над Чадом, который, совсем немного смущаясь, призывал:

– Так найми, принцесса, найми! Я и бесплатно готов охра-

нять от всех врагов такое сокровище! А может, для начала потанцуем?

Рисса прижала малюсенький кулачок к губам и рассмеялась.

– Поумерь пыл, громадина!

Чад по-детски насупился, потому я дружески хлопнула его по плечу и вмешалась:

– Наш друг только снаружи громадина, а внутри медвежонок плюшевый.

И ведь не сильно преувеличила. Если бы та же Рисса отодвинула ненадолго стереотипы, то тоже разглядела бы. А пока она смотрела на него только с большим любопытством и страхом – в точности так, как смотрели на берсерка вначале мы с Триш. Но Рисса притом едва уловимо флиртвала. Похоже, ощущала себя в полной безопасности, а интерес не давал покоя. Через полчаса она даже согласилась отправиться с Чадом на танцпол, где уже кружил Одир, облепленный девицами, а Триш металась рядом, изображая, насколько ей все равно. Я повернулась к Эрку. Да что со мной? Оставила любимого надолго без внимания. Пришлось сделать над собой усилие и тоже потащить его танцевать. Эрк улыбнулся только после того, как я положила руки ему на плечи, а потом встала на цыпочки, потянулась и поцеловала. Притворилась, что все правильно, что нет никаких сомнений в собственном счастье.

На самом деле предстоящее испытание тяготило меня

сильнее, чем я показывала. Мое подчеркнутое внимание ко всем остальным было лишь декорацией – отвлечением от тревожных мыслей. Но время бежало как никогда быстро. На третий день Эрк заехал за мной в академию, очень крепко обнял, но отговаривать не стал. И я была благодарна хотя бы за это, а то едва держалась.

Командор ожидал нас в лаборатории недалеко от центра города. И он тоже словно забыл о приветствиях и церемониях, сразу переходя к инструктажу:

– Сын, теперь лучше не вмешивайся. Останься в приемной. Нет-нет, – он решительно остановил Эрка. – Останься. Это приказ.

Эрк опустил лицо и выдавил:

– Потому что все может выйти из-под контроля.

Прозвучало не вопросом, а утверждением. Командор коротко вдохнул и просто кивнул.

– К сожалению, да. У нас нет исчерпывающей информации. И если что-то пойдет не так, то самое худшее, что может случиться, – это твоя паника.

Он был недалек от истины. Эрк уже сейчас выглядел болезненно бледным, а если меня ударит конвульсиями или возникнут другие побочные эффекты, то он не сможет сдерживаться. И Эрк не медик, он солдат. В данном случае придется положиться на ученых.

Командор мягко придерживал меня за локоть, когда вел по длинному коридору. Говорил уверенно, спокойно и будто

заряжал меня этой гармонией:

– Больно будет, но все терпимо и очень недолго. Говори обо всех своих ощущениях, Дая. Даже незначительных. Там армия лучших ученых. Если уж они не смогут справиться с любой проблемой, то никто не сможет. Укол отмены действия тоже готов. На этот счет не беспокойся. Если связь установится, то мы не оставим тебя с ней навсегда. К сожалению, нам могут потребоваться дни или недели, пока мы не получим ответ на наш общий вопрос. Ты как? Настроилась?

Мы вышли в огромный зал с какими-то барокамерами и пустыми кушетками. Похоже на военный лагерь, а не на медпункт. Я по инерции прошла еще несколько шагов, а потом замерла, как вкопанная. Увидела человека в синем медицинском халате и с маской на лице. Он держал в руке шприц с иглой, которая показалась мне слишком огромной. Смесь крови Тая, адреналина и других ингредиентов – все в соответствии с древними рецептами. Я медленно перевела взгляд на ближайшую кушетку с ремнями – сейчас меня уложат туда, привяжут, чтобы случайно не дернулась. И всадят эту огромную иглу прямо в сердце, после чего я перестану быть прежней.

Все предыдущие дни я испытывала вяжущее волнение, но лишь теперь ощутила страх в полную силу – бьющий в затылок, морозящий кровь, доводящий до истерики. Я спонтанно отступила на шаг и выкрикнула:

– Нет, подождите, я не готова!

Командор Кири повернулся ко мне и немного наклонился, чтобы его голос прозвучал тихо и без давления:

– Ты уже приняла решение, девочка. И ты боец. Не позволяй панике руководить. Вспомни о том, что значит твой поступок для человечества.

Я и не забывала. Все три дня я думала только об этом. И вспоминала войну тысячелетней давности – особенно период создания первых оборотней. Солдаты добровольно соглашались на эксперименты и пострашнее. И оборотни – они шли на уродование их ДНК, хотя впоследствии это означало для них невозможность вернуться домой, к своим любимым. И если бы не эти бесчисленные герои, то сейчас никого бы не было. Меня бы не было. Тогда почему я даю себе право выбирать? С трудом кивнула и ответила как можно решительней:

– Я и не собиралась передумывать, командор Кири. Просто настраиваюсь.

И вдруг он рявкнул – да так громко, что подскочила не только я, но и все медики вокруг:

– Курсант Джисс, возьми себя в руки и выполни свой долг!

Именно так он говорит с солдатами, когда посылает их на смерть. Не жестокость – необходимость. Меня, одеревеневшую, подхватили под руки и поволокли к кушетке, только там я начала сопротивляться, но это уже не имело никакого значения. Руки и ноги перетянули ремнями, один из санитаров расстегнул блузку и обнажил грудь. Другой тут же

протер кожу дезинфицирующим раствором, и подошел тот самый – со шприцом в руках. И я расслышала, как он сказал сквозь плотную синюю маску:

– Все будет хорошо. В самом худшем случае у нас ничего не получится.

Врет. Он не может быть в этом уверен! Но я перестала думать вообще.

Боль оказалась не такой сильной, как я себе придумала. Но тишина вокруг оглушала. Уже через две секунды все было кончено. Но еще через две меня заколотило и бросило в жар. Я закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на ощущениях, но ничего не вышло – я потеряла сознание.

Глава 5

Понятия не имею, сколько прошло времени до того, как я открыла глаза. Но сначала сосредоточилась на ощущениях и потом вздрогнула от радости. Ничего, я ровным счетом ничего странного не ощущала!

– Она пришла в себя, – спокойный голос в стороне. – Пульс нормализуется.

И сразу сверху показалось сосредоточенное лицо командора, а в голосе я расслышала явное беспокойство:

– Порядок? Нет-нет, лежи! Реакция оказалась сильнее, чем мы предполагали. Не нагружай сердце.

Я послушно откинулась на кушетку, попутно заметив, что мои конечности успели освободить, а блузку застегнули и аккуратно поправили. Только в левой руке капельница, а к вискам подключен аппарат, улавливающий все мозговые импульсы. Мерное пиликанье аппаратуры успокаивало. Командор сел на стул рядом и положил горячую ладонь мне на плечо. Он снова разрушал образ железного робота – мужчина не разыгрывал тревогу. И в каждом слове я слышала искренность:

– Рад, что ты в порядке. Смесь рассчитана на сердце оборотня, но мы снизили концентрацию элементов. Однако когда тебя затрясло, я испугался, что мы могли тебя попросту убить.

Я улыбнулась – открыто, широко. Чувствовала, что он не преувеличивает и сейчас действительно рад просто потому, что я очнулась. Жаль, что придется его разочаровать:

– Командор, я не чувствую никаких изменений.

Кири посмотрел поверх меня на ученого, кивнул тому, а потом объяснил:

– К сожалению, мы не можем быть уверены, что связь устанавливается мгновенно. Пока ты останешься здесь, контролируем. Сейчас позову Эрка.

Я села и потянулась. Чувствовала я себя отлично, ощущая лишь незначительную слабость. Но бежать отсюда немедленно – неразумное решение. А вдруг меня снова начнет трясти? Или связь долбанет неожиданно. Да и детского желания протестовать по любой мелочи я за собой не замечала.

– Хорошо, командор. Думаю, за сутки ситуация будет ясна. А если связь устанавливается неделями, то Эрк и друзья все равно будут за мной приглядывать.

Эрк тоже был рад, что все обошлось. И с явным облегчением несколько раз повторил, что и не сомневался в том, что на мне эксперимент не сработает. Он не отходил от меня, но не мешал спокойному отдыху. Можно сказать, что я почти все сутки и отсыпалась – даже кружащие вокруг ученые не отвлекали. На следующее утро чувствовала себя точно так же, как всегда раньше. И анализы, и все высокотехнологичное оборудование это подтверждали. А мне нестерпимо хотелось скорее покинуть это место – хлебнуть свежего возду-

ха, будто до сих пор я задыхалась. Однако командор Кири попытался меня убедить:

– Лучше тебе остаться еще на несколько дней, Дая.

Я немного нервно покачала головой:

– Начинается учеба. Я согласилась на эксперимент, но точно не с целью испортить свою жизнь. Вы уже доверились мне, командор, так продолжайте доверять.

Он нехотя кивнул и перед прощанием сказал Эрку:

– Присмотри за ней, сын. Если связь так и не установится, то укол отмены ставить незачем. К сожалению, тогда нам придется думать о других вариантах.

Его сына провал не слишком расстроил, я чувствовала в его интонации едва сдерживаемое облегчение:

– Начинай думать о других путях, пап. Этой связи просто не на чем было появиться.

Меня же изнутри раздирал непонятный азарт. С одной стороны, все позади, я пережила испытание. С другой, я по-прежнему не сомневалась, что связь просто ждет своего часа. Ей уж точно было на чем расти! И хоть я старалась говорить ровно, но в моем голосе пробивалась звенящая радость. И чтобы не выдать себя, я врала Эрку:

– Как же я рада, что не вышло! Не хотела говорить этого при твоём отце, поскольку он возлагал на меня такие надежды, но на самом деле я очень рада!

И Эрк верил – наверное, только потому, что очень хотел верить. Он обнял меня и рассмеялся:

– Мы найдем этого ублюдка, но каким-нибудь другим способом! Не вини себя. И отец не винит. Он все равно никогда не забудет, что ты готова была все это пройти. Дая, я предлагаю пока пожить у меня. На учебу будем ездить вместе...

– Нет! – я ответила слишком резко. Попыталась исправиться: – Эрк, Триш тоже очень волнуется. И мне лучше оставаться в привычной обстановке. Друзья сообщат, если появятся хоть какие-то изменения, но ничего больше не произойдет!

– Не произойдет... – отозвался он, но спорить не стал.

Его предложение не было странным. Но мне хватило доли секунды, чтобы представить: Эрк тянет меня в свою спальню, или пусть даже не тянет – просто целует и обнимает, спрашивает о самочувствии, беспокоится. В его квадрате мне придется почти постоянно находиться при нем! И это вызвало неожиданный прилив жуткого раздражения. Я любила Эрка! Хотела всю оставшуюся жизнь провести с ним – и даже сейчас в этом не сомневалась. Но только при условии, что он никогда не будет ко мне прикасаться, пусть даже рядом не стоит... Мысль показалась неожиданной и подозрительной, но я промолчала.

Потом еще пришлось Триш и Одиру рассказывать о моих приключениях, сильно привирая и искажая детали. Им сообщили только, что через меня пытались разыскать Тая, но без подробностей. Они не знали о связи, и так было спокойнее. Конечно, и Рисса прискакала. Но внимание друзей, в отли-

чие от внимания Эрка, меня не раздражало – даже наоборот, было приятно знать, что они обо мне волнуются. Вот только когда Оدير обнял меня и привычно провел пальцами по спине, я ощутила прилив странного умиротворения. Захотелось остаться в его объятиях. Закрыть глаза и ни о чем не думать. Быть может, представить, что это вовсе не руки ракшаса, а... Вздрогнула и оттолкнула оборотня, выдавив улыбку. Тем не менее несостыковку отметила: весь мой организм будто объявил врагом Эрка, однако ракшас не вызывал в теле ни малейшей тревоги или ощущения опасности. И ведь это объяснимо: в моих мыслях Одиру не было отведено места, я ощущаю его прикосновения, но отклика психики нет.

О, дурой я не была. Понятно, откуда растут ноги этих странностей – связь пока только-только набирает обороты, но уже дает о себе знать. Первое, что я обязана была сделать – позвонить командору. Или хотя бы сообщить о подозрениях Эрку. И этого было бы достаточно. Достаточно, чтобы меня заперли в лаборатории, как в клетке. А я тогда задохнусь! Совершенно точно не смогу там провести и часа. Ученые будут смотреть на меня и вылавливать малейшие признаки возникшей связи, а я не хочу их показывать. Эта теплота внутри – совсем не то, чем хочешь делиться. И она пока не разрослась до такой степени, чтобы я могла почувствовать местоположение Тая. Как только узнаю – тогда и сообщу. Обязательно! А пока я просто не хочу задохнуться.

Но притворство и ложь отчего-то давались легко, словно

я всю жизнь была превосходной актрисой. Я не сказала ни одного лишнего слова, не выдала ни одной подозрительной эмоции. И даже поцеловала Эрка перед занятиями так, будто меня при том не тошнило. Мысли были ясными. Я лишь твердо ощущала, чего хочу и чего не хочу. Создалась очень четкая граница между двумя этими сферами. Я страшно не хотела ничего говорить об успешности эксперимента – просто не хотела. И знала, что пока незачем – все равно ответ на главный вопрос пока дать не готова. Но открывшись, я рисковала остаться без этой таящей теплоты внутри, которая придавала мне сил, наполняла энергией. Да, почти той самой, которую я испытывала при первых встречах с Таем. Что все возможно, все по плечу, никто не сумеет мне навредить или помешать. Я сдам его ровно в ту секунду, когда буду знать, где он находится, и без труда откажусь от этого ощущения полной гармонии с собой.

Через неделю все ослабили внимание, даже Эрк. Мне удалось убедить каждого, что ничего не происходит. Одир только своим шестым чувством ощущал мою холодность к любимому парню и решил спросить напрямик, затащив меня в свою комнату.

– Дая, ты хорошо себя чувствуешь?

– Прекрасно!

– С Эрком так и не уладили свою интимную проблемку?

– Какую еще проблемку? – смеялась я. – Не преувеличивай!

Одир сел на другую кровать и переспросил тихо:

– Дая, а ты уверена, что любишь его?

Я застыла и поймала пульсирующую теплоту внутри. Улыбнулась. Мне было так хорошо, что на глаза почему-то наворачивались слезы. Слишком хорошо, невообразимо правильно. И я ответила – не мысли свои озвучила, а эту самую теплоту выпустила:

– Одир, мне не нравится слово «люблю». Как пустой набор звуков, которые ничего не отражают. Я дышу осознанием, что он где-то есть. Понимаешь? Сама мысль о том, что он существует, позволяет мне сделать следующий вдох. Я не смогу выразиться точнее. И не хочу. Словно это, выраженное примитивными звуками, теряет свое значение.

– Ого, – протянул Одир. – Вот сейчас я чувствую, что ты не врешь. Но если так, Дая, то лучше сказать об этом Эрку – как сможешь. Он чувствует неуверенность, он ревнует уже даже ко мне. Подари ему уверенность, и вам обоим станет легче.

Я открыла глаза и с легкостью подменила имя:

– Нет никого важнее Эрка. Конечно, я ему скажу.

Тем же вечером я отправилась в квадрат своего парня и сама потянула его в спальню. Так мы отметили счастливый провал эксперимента. Я не обращала внимания ни на боль, ни на брезгливость, отыгрывая свою лучшую роль: медленно раздевалась, дразня его, потом задыхалась, тянулась за поцелуем сама, выгибалась навстречу. И снова целовала, сры-

вая с его губ стоны. Солдат обязан выполнить любую работу, не заикливаясь на собственном отвращении, и этот экзамен я успешно сдала. Отстраненно отмечала неподдельную радость в его глазах – я дала Эрку уверенность, что моя влюбленность в него незыблема и миновала предыдущий порог.

Потом долго отмывалась в душе, пытаюсь унять нервную дрожь и отвлечься от ощущения несмываемой грязи. Но на сердце было легко. Я обязана была сделать нечто подобное, пусть даже настолько отвратительное, лишь бы не выдать себя. Лишь бы уничтожить последние подозрения. И в награду получить что-то более значимое любой нашивки: остаться с этой теплотой внутри, которую пока никто извне не тронул своими грязными руками. Тай врал, он все время мне врал. Особенно когда говорил, что хочет разорвать связь. Невозможно этого хотеть, когда познаешь. Такая бесконечная любовь дает невероятную моральную силу совершить что угодно, на что никогда не решился бы в другом состоянии. Если мне придется по пять раз в день раздвигать ноги и терпеть похоть Эрка – я на это пойду. Я выполню любую работу и сыграю любую роль – верной подруги, нежной любовницы и преданной служительницы человечества. Каждые три дня я буду являться в лабораторию, как просил командор, и проходить все тесты. И если ни у кого не возникнет идеи провести мне импульсный допрос, то я смогу обманывать целую армию ученых хоть вечно. А после сегодняшнего Эрк уже не сомневается – значит, никакие экстраординарные меры ме-

ня не ждут.

Тай Линкер сейчас где-то очень, очень далеко. Возможно, за границами Освоенной Территории, но пусть он будет. Тогда буду и я. Играющая, терпящая до бесконечности, испачканная чужой страстью и кристально чистая в душе. Ждущая и лишенная надежды. Пусть он будет. Лишь бы Тай где-то был.

Глава 6

Держалась я превосходно, но начинала немного мучиться расстоянием. Утешала себя тем, что Тай жив и здоров, иначе я бы почувствовала. А для остальных я успешно при-
творялась – оставалась веселой и общительной, не вызывающей никаких подозрений, и словно наблюдала за собой со стороны, не вовлекаясь в происходящее. Тая Линкера надо остановить, но не силой, а убеждением. И убедить его сможет тот, кто без сожаления отдаст за него жизнь. У меня как раз одна такая кандидатка подвернулась. Никакой катастрофы для общего блага я в своем плане не видела. Я не предательница! Я ищу лучшие способы, которые пойдут на пользу всем сторонам.

Тоска мучила все отчетливее, рано или поздно она должна была вылиться во что-то конкретное. И стоило мне только начать беспрестанно думать, как сильно я хочу увидеть Тая, – я его увидела. Едва успела погрузиться в сон, как осознала себя посреди знакомой белесой мути. Теперь я стояла за его спиной. Тай начал поворачиваться, я даже успела рассмотреть профиль, но вовремя исчезла. Это была лишь секунда, но секунда, сделавшая меня счастливой. Больше я такой ошибки не повторю – несмотря ни на что, он не должен пока догадаться о связи. Жив, здоров, будто бы удивлен – мне этого достаточно. И сам ко мне не являлся. Означало

это одно из двух: Тай Линкер не простил мне арест и теперь считает личным врагом, или Тай Линкер связь со своей стороны разорвал. Второе было вероятнее, ведь инструмент в виде меня ему принес много пользы, зато вреда несоизмеримо больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.